

15 МАЯ 1975

МУЗЫКАЛЬНАЯ...

С Л У Ш А Я ШОСТАКОВИЧА

Выдающийся советский скрипач Д. Ойстрах писал о Шостаковиче: «Мы горды и счастливы, что его музыка рождается на нашей земле».

Д. Д. Шостакович, один из гениальнейших композиторов современности — предмет нашей великой национальной гордости. Его музыка, как бы она ни была сложна, всегда находит путь не только к пониманию, но и к сердцам слушателей. Ибо в ней звучит только правда — правда жизни.

И мы смогли в этом вновь убедиться, побывав на вечере камерной музыки Д. Шостаковича, которая прозвучала в исполнении струнного квартета Сочинской госфилармонии и солистки Московской государственной филармонии пианистки Л. Едлиной.

Этот концерт привлек наше внимание двумя обстоятельствами: интересной программой (исполнялись два квартета Шостаковича — № 3 Фа мажор, соч. 73 и № 11 Фа минор, соч. 122 и фортепьянный квинтет Соль минор, (соч. 57), а также возможностью познакомиться с новой работой одного из наиболее интересных творческих коллективов нашего города — струнного квартета. Работа эта посвящена 30-летию Победы.

Несомненно, концерт стал большим событием в музыкальной жизни города. Камерная программа из произведений Д. Шостаковича — явление не столь уж частое и для более искушенных в серьезной музыке городов. Тем не менее, концерт еще раз подтвердил, сколь необходимы и нашим слушателям такие вечера, сколь необходимо каждому современному человеку общение с великим и вдохновенным искусством наших дней. Музыка Шостаковича власт-

но приковала к себе внимание слушателей с самого начала концерта, с первых же тактов 11-го квартета. И в этом — огромная заслуга исполнителей, которые сумели заставить аудиторию сопереживать вместе с ними. Прозвучавшая в исполнении струнного квартета (Р. Шюгджинис, С. Кишкис, Е. Беляев, С. Липчус), музыка Шостаковича открыла нам еще одну черту творческого облика молодых музыкантов: серьезный, вдумчивый подход к произведению, когда отвергаются все чисто внешние эффекты, и любой штрих, любой нюанс идет на раскрытие самых глубинных музыкальных мыслей автора, что влечет за собой масштабность, целостный охват формы.

Это — уже свидетельство большой зрелости музыкантов.

Сложнейшая концертная программа была тщательно продумана. Эмоциональный накал выступления постепенно возрастал по ходу всего концерта.

Необычайно выразительной оказалась интерпретация 11-го квартета, этого «камерного реквиема» (произведение посвящено памяти музыканта В. П. Ширинского). Музыкантам удалось найти верный эмоциональный тонус: сумрачные, сгущенные краски, характерную, предельно низкую интонацию звучания, передающую состояние внутренней скорби и подавленности.

Исполненный вслед за 11-м 3-й квартет Шостаковича прозвучал как музыкальная панорама жизни советского народа эпохи Великой Отечественной войны (произведение написано в 1946 году).

И не омраченная еще грозными предчувствиями жизнеутверждающая музыка первой части, и варварски-бесчеловечная, уродливо-бездушная музыка третьей — «пляска

смерти», и опустошенный, отрешенный в своей немой скорби финал, лишь под конец пробуждающийся к жизни — все прозвучало убедительно, красноречиво. После лаконичного 11-го 3-й квартет произвел впечатление большого музыкального полотна, где все очень выпукло, каждый музыкальный образ резко очерчен, где четко прослеживается драматургия произведения: Мир, Война, Разрушение, Возрождение из пепла.

Подлинной кульминацией концерта стало исполнение одного из наиболее значительных произведений в творчестве Шостаковича — фортепьянного квинтета.

Очень плодотворным и успешным явилось для молодых музыкантов творческое сотрудничество с таким большим мастером ансамблевой игры, какой является солистка Московской госфилармонии Л. Едлина. Тонкий музыкант, великолепный интерпретатор этого произведения, Л. Едлина привнесла в музыку квинтета определенную стабильность, конкретность и четкость формы, не подавляя при этом эмоциональную свободу своих партнеров.

Звуки рояля вплетаются в сложнейшее многоголосие фуги, он выступает в патетическом диалоге с виолончелью, образует метроритмическую основу в скерцо, наконец, консолидируется со струнными в финале, и везде пианистка соблюдает безупречное чувство меры, художественного вкуса, ансамблевого такта.

Хотелось бы пожелать музыкантам, чтоб эта совместная творческая работа стала не последней.

В рамках данной статьи не входит рассмотрение мелких погрешностей, которые не исключены и у более маститых музыкантов. Тем более, что новая программа, свидетельствующая о постоянном творческом поиске, о неизменном росте исполнительского уровня, говорит о новых, еще не раскрытых возможностях этого коллектива.

М. СВЕТАНОВА